

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Микаэль Н.

DOI: 10.7256/2305-560X.2014.4.13113

ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ В РОССИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ ДЛЯ СТРАН АФРИКИ (К 115-ЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЭФИОПИЕЙ)

Аннотация: Статья посвящена истории подготовки в России специалистов для Эфиопии в период с конца XIX в. до начала XX в. Особое внимание автор уделяет роль российского общества красного креста в установлении дипломатических отношений между двумя государствами. С приходом большевиков к власти в России дипломатические отношения между Россией и Эфиопией были приостановлены. Официальная Аддис-Абеба симпатизировала сторонникам царского режима, а потому, когда весть о расстреле императора Николая II и его семьи достигла Эфиопии, в церкви св. Георга в Аддис-Абебе была устроена специальная поминальная служба, на которой присутствовали также патриарх эфиопской христианской церкви, сановники и дипломаты западных государств, включая временного поверенного в делах России П.К. Виноградова. Методологической базой исследования является системный, структурно-функциональный и сравнительно-исторический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции. Официальные отношения между двумя государствами были заморожены вплоть до 1943 г. Студентов из Эфиопии в Россию больше не посылали, лишь в 1960-е г. эта практика возобновилась. И, тем не менее, Россия осталась в истории одним из первых европейских государств, начавших подготовку специалистов для Африки.

Ключевые слова: Конфликтология, внешняя политика, Эфиопия, Российско-эфиопские отношения, Менелик II, Посольство, Красный крест, Текле Хаварият, Витте, генерал Шведов.

Мы часто слышим и читаем, что первые африканские студенты прибыли в Россию, когда был открыт Университет Дружбы народов им. Патриса Лумумбы (фев. 1961 г.). «Африканская диаспора в Петербурге до 1917 года фактически не существовала пишет городская интернет-газета, The Village¹. Исключения, вроде арапа Петра Великого или негритянских детей при дворе Елизаветы Петровны, не в счёт. Первый наплыв африканцев в Северную столицу случился после 1957 года, когда в Москве прошёл Международный фестиваль молодёжи и студентов. Тогда железный занавес чуть-чуть приоткрылся, а страны Африки постепенно стали обретать независимость...»

Продолжая эту тему, Н.Л. Крылова пишет: «Система подготовки в России национальных кадров, квалифицированных специалистов для зарубеж-

ных стран, в том числе для Африки, была многолетней, крупномасштабной акцией, начавшейся примерно в середине 50-х гг. прошлого столетия»².

На самом деле Россия начала готовить специалистов для Африки еще в XIX в. Все началось с визита дипломатической миссии Эфиопской империи в Россию.

Первое эфиопское посольство, состоявшее тогда из политических и церковных деятелей Эфиопии, прибыло в Россию в 1895 г., т.е. еще до установления официальных отношений между странами. Формально его целью было почтить память усопшего в дек. 1894 г. российского монарха Александра III. Делегация намеревалась возложить на могилу императора Золотой венец и поздравить с восшествием на престол нового царя. Фактически же миссия была более ответственной. Эфиопская

¹ <http://www.the-village.ru/village/city/people/117533-ligantsiy-afrikantsy-v-peterburge>

² Африканцы в России: образование, брак, судьба. М. 2009. С 9.

делегация искала дипломатической и военной помощи со стороны Российской империи.

В миссию входили фитаурари Дамтеу, деджамач Генемэ, переводчик Ато Ёсеф и епископ Харарский абба Гебре Игзиабихер³. Эфиопское посольство находилось в России более 40 дней. Оно было принято новым императором, Николаем II, и другими государственными и церковными лицами, несмотря на протесты итальянского посольства в Петербурге.

Руководитель посольства фитаурари Дамтеу преподнес российскому императору и его супруге, императрице Александре, дары от императора Менелика II и императрицы Таиту. Среди них были эфиопский орден «Печать Соломона», массивный золотой крест, традиционные эфиопские украшения, парадное оружие и др. Во время личной аудиенции фитаурари Дамтеу передал российскому монарху письмо Менелика II.

После того, как миссия была завершена, посланники вернулись на родину с 400 тыс. рублей (подарок царя Николая II Менелику II), 135 ящиками с ружьями и пулеметами, а также большой партией боеприпасов, что было очень важно для Эфиопии в преддверии войны 1896 г. против итальянских колониалистов⁴.

Визит эфиопского посольства в Россию стал первым шагом к установлению дипломатических отношений между Россией и Эфиопией.

Победа 1896 г. над итальянцами доказала право Эфиопии называться независимой страной. Многие страны Европы установили с ней официальные дипломатические отношения.

Победа Эфиопии была встречена в России положительно. Все крупнейшие газеты страны, отражая настроение официального Петербурга и общественности, приветствовали ее первый военный триумф. Идея отправки в Эфиопии гуманитарной помощи была встречена с энтузиазмом как элитой, так и широкой общественностью России. Российское правительство оказало финансовую поддержку и дипломатическое содействие общественной инициативе, предложившей отправить в Эфиопию отряд российского общества Красного Креста.

В июне 1896 г. отряд российского Красного Креста из 43 человек⁵ прибыл в столицу Эфиопии Аддис-Абебу. Русские проработали здесь 2,5 месяца, оказав помощь почти 5 тыс. больных и раненых, в том числе итальянцам⁶. Отряд возглавлял генерал Н.Н. Шведов.

5 октября 1896 г. отряд российских медиков окончил свою работу и отправился в обратный путь. Небольшая группа русских в составе одного врача и трех фельдшеров по просьбе императора Менелика II осталась в Аддис-Абебе еще на 3 месяца. Деятельность российского общества Красного Креста подготовила почву не только для углубления официальных отношений между двумя странами, но и способствовала отправке эфиопской молодежи в Россию для получения образования. Официально эфиопское правительство начало отправлять молодежь в Россию с 1897 г.

В сентябре 1897 г. вместе со вторым эфиопским посольством в Санкт-Петербург для изучения военного искусства был направлен молодой Текле Хаварият Текле Мариям. У Текле Хаварията (Петер Сергеевич так его звали в России) судьба сложилась благополучно. Его опекуном стала семья князя Волконского, ветви того самого Волконского Сергея Григорьевича, одного из лидеров восстания декабристов 1825 г. После изучения русского языка молодой эфиоп поступил в Михайловское артиллерийское училище в Санкт-Петербурге. После завершения обучения он вернулся на родину, а спустя еще некоторое время отправился во Францию и Англию для изучения языков⁷. Совсем вернулся на родину он в 1912 г. Текле Хаварият прекрасно говорил по-русски и был единственным тогда среди эфиопов, получивших в России образование, воспринявшим либеральные и демократические идеи дореволюционной России. В Эфиопии он пострадал за свои реформистские идеи. Тем не менее, он долго занимал высокие ответственные посты в правительстве (в частности, министра финансов), а в годы второй итало-эфиопской войны (1935-1936) был представителем Эфиопии в Лиге Наций.

Русский санитарный отряд в составе пяти человек под началом доктора Родзевича, закончив свою деятельность по оказанию помощи больным

³ Россия и Африка. Документы и материалы XVIII в.- 1960г. том I. М. 1999. СС 54-55; Российско – Эфиопские отношения в XIX- начале XX в. Сборник документов. Составитель А.В. Хренков. М. 1998 С. 172- 173

⁴ The Ethiopian Herald. 29 December; 3 January 1975; Dr. Aleme Eshete «Ethiopia and the Bolshevik revolution». African historical conference. Dare-Salam. 1975.

⁵ Российско-эфиопские отношения в XIX- начале XX в. Сборник документов. М. 1998 С. 182.

⁶ Российско-эфиопские отношения в XIX- начале XX в. Сборник документов. М. 1998 С. 210.

⁷ Фитаурари Теклехаварият Теклемариям Автобиография. Аддис- Абеба. 2003.

и раненым, выступил в январе из Аддис-Абебы, взяв путь на Россию. Вместе с отрядом по просьбе императора Менелика II в Россию поехали и пять молодых эфиопов. Они все должны были получить в России какую-то профессию. Это Гено Арадо 20 лет, Даннье Черынет 20 лет, Семму Ныгус Вольде Микаэль 19 лет, Гызау Вольде Мескель 18 лет, Кыбрет Мару 17 лет⁸.

Так как ни договора, ни официальных дипломатических отношений между двумя странами еще не было, по прибытии в Санкт-Петербург у молодых людей и их опекуна возникли финансовые затруднения. Средств, которые были выделены правительством Эфиопии, хватило лишь на путешествие.

Сначала абитуриенты остановились в квартире у генерала Шведова на Лиговской (д. 67). Пока решался вопрос об их определении в учебные заведения они находились на полном попечении генерала. Молодые люди говорили только по-амхарский и не знали ни одного европейского языка. Генерал Шведов прикрепил к ним переводчика. В обязанности последнего входило не только обучение их русскому, но и посещение церкви, а также ознакомительные экскурсии по городу.

Все они не имели образования кроме традиционного эфиопского, т.е. церковного. Первое время преподаватели занимались с ними по индивидуальному плану. Это, конечно, не могло не осложнять жизнь преподавателям и ученикам – тогда не было ни учебников на амхарском, ни русско-амхарских словарей, отсутствовала и методика преподавания русского языка африканцам.

После предварительной проверки знаний, наклонностей и т.п., было решено распределить молодых эфиопов по двум направлениям: медицина и ремесленное дело. Гызау, Кыбрет и Данье были приписаны к военно-фельдшерской школе, а Гено и Семму Ныгус – к ремесленному училищу цесаревича Николая. Дом призрения и ремесленного образования бедных детей в Санкт-Петербурге находился под высочайшим покровительством Его императорского Величества.

Трудности возникли, когда решался вопрос о зачислении Гено и Семму Негуса в училище, потому что не было понятно, на каком основании они могли бы быть приняты. Согласно уставу, в первый класс ремесленного училища поступа-

ли мальчики в возрасте от 12 до 15 лет, причем, если они выдержали установленный вступительный экзамен⁹.

Тогда было решено заниматься с ними специально, притом интенсивно. Для этого нужны были дополнительные средства, для чего потребовалось специальное разрешение государя императора Николая II. Официально он являлся их попечителем. В письме от 6 апреля 1898 г. министр финансов Сергей Витте просит Его императорское Величество одобрить отправку из государственного казначейства сумм, необходимых на содержание двух учеников, согласно принятым нормативам (по 250 руб. в год на каждого или 500 руб. в год на обоих, а также 1200 руб. в год на вознаграждение особого лица, под руководством которого они станут заниматься)¹⁰. Это были средства на экстренные и непредусмотренные надобности, ввиду полного незнания «абитуриентами» русского языка и полного несоответствия уровня развития учеников программе обучения в училище.

Остальные трое были зачислены для обучения в Петербургскую военно-фельдшерскую школу. Они были приняты на казенное содержание.

По-видимому, абитуриентам из Эфиопии было трудно с адаптацией в Санкт-Петербурге. Об этом свидетельствует письмо директора Училища им. цесаревича Николая от 22 мая 1899 г. «... из числа привезенных начальником бывшего санитарного отряда в Абиссинии генерал майором Шведовым и помещенных с Высочайшего соизволения, последовавшего 6-го июня 1897 г. в ремесленное училище цесаревича Николая на казенный счет двух абиссинцев Ато Гено в течение более полугода хворает и, несмотря на все принимаемые меры, здоровье его не улучшается... Исследовавшие больного доктор медицины Родзевич и врач училища Аксюков в своем заключении полагают, что душевное настроение Гено напоминает собою установленную патологическую форму тоски по родине (Nostalgia), которое продолжается, несмотря на все меры, полгода без улучшения, если физическое состояние больного не улучшается, дальнейшее пребывание Гено в училище и в России вообще не только бесполезно, но может вызвать в будущем лишь ухудшения в состоянии его здоровья. Поэтому врач ре-

⁸ АВПР АУ МИД СССР Фонд турецкий стол (новый) 1897–1902 г. оп. 502/2д. 4895 л. 13-13об.

⁹ АВПР АУ МИД СССР Фонд турецкий стол (новый) 1897–1902 г. оп. 502/2д. 4895 л.21-21об.

¹⁰ АВПР АУ МИД СССР Фонд турецкий стол (новый) 1897–1902 г. оп. 502/2д. 4895 л. 17-18.

комендовал скорейшее возвращение на родину в Эфиопию»¹¹.

Тогдашний статс-секретарь С.Ю. Витте после ознакомления с докладом о состоянии здоровья эфиопского ученика дал согласие на отчисление Гено из училища. Однако, отправить больного на родину было не так просто. Внешнее ведомство, в обязанности которого входила отправка Гено, не располагало специальными средствами для оплаты его путешествия. Кроме того, нужен был сопровождающий. Первый Департамент I-го отделения МИД России выступил с предложением, чтобы училище решило проблему в частном порядке. Рассматривалось, как один из вариантов, отправить Гено на родину в сопровождении поручика лейб-гвардии Измайловского полка Арнольда, следовавшего в Эфиопию в скором времени.

Ремесленное училище должно было обратиться к офицеру с просьбой о попечительстве над Гено. Кроме того, училище было обязано ассигновать Гено суммой, потребной для путевых издержек. Необходимые средства для отправки Гено училище заняло у Санкт-петербургского купца Усова. Предполагалось, что император Менелик II вернет эти деньги через Российскую миссию в Аддис-Абебе. Впоследствии купцу Усову вернуло деньги российское казначейство.

По возвращению на родину Ато Гено стал переводчиком при госпитале русского общества Красного Креста. Позже он занял пост ылфын ашкер (сотрудник Управления делами двора). Кроме того, он стал штатным чиновником Министерства иностранных дел России и был прикреплен к российской миссии в качестве переводчика.

Что касается успеваемости оставшихся в России учеников, то, несмотря на «выдающееся их прилежание» и настойчивость, а равно принятые меры к облегчению им занятий в школе, они с большим трудом достигли необходимых познаний в медицине. Трудности русского языка были главным тому препятствием. Для того, чтобы выпускники набрались опыта, было решено по окончании курса зачислить их на год на фельдшерские вакансии в Одесском военном округе с прикомандированием к Одесскому военному госпиталю. Они поочередно должны были практиковаться во всех отделениях госпиталя, один – по внутренним болезням, другой – по болезням на-

ружным, включая сифилис и не исключая болезней глазных¹².

Занятия эти должны были проводиться под общим руководством консультантов госпиталя по особым программам, утвержденным медицинским совещанием (ученым советом) госпиталя. К одесскому окружному военно-медицинскому инспектору обратились с настоятельной просьбой принять все меры, чтобы фельдшеры-эфиопы вышли из госпиталя подготовленными для предстоящей им профессиональной деятельности.

26 июня 1901 г. МИД России дал поручение поверенному в делах Абиссинии господину Орлову сообщить правительству Эфиопии, что двое абиссинцев, окончивших курс в Санкт-Петербургской военно-фельдшерской школе, прикомандированы на один год для усовершенствования в профессии к Одесскому военному госпиталю. Представитель России не замедлил довести информацию до сведения императора Менелика II. Однако, тот не дал своего согласия – формально по причине того, что Менелик II и императрица Тайту опасались, что продолжительное пребывание в Санкт-Петербурге губительно повлияет на здоровье их подданных. Менелик II не знал, что погодные условия Санкт-Петербурга отличаются от одесских.

Так как эфиопская сторона не дала своего согласия на прохождение стажировки двумя эфиопскими выпускниками военно-фельдшерского училища в Одесском военном округе, было решено отправить их на родину.

Что же касается ученика ремесленного училища Сему Негуса, то для получения документа об окончании Училища им. цесаревича Николая он должен был выдержать экзамен. 28 мая 1901 г. комиссия под председательством директора ремесленного училища В.М. Арбузова и при участии генерала Н.К. Шведова, а также инспектора ремесленного училища Г.Ю. Гессе и преподавателя М.П. Хаустова, провела письменное и устное испытание ученика. Ему было предложено написать диктант и письмо товарищу. Как первая, так и вторая работа были исполнены Сему Негусом вполне удовлетворительно, особенно вторая – почти без орфографических ошибок и довольно правильным русским языком, как говорилось в заключении комиссии¹³.

¹¹ АВПР АУ МИД СССР Фонд турецкий стол (новый) 1897– 1902 г. оп. 502/2д. 4895 л. 29.

¹² АВПР АУ МИД СССР Фонд турецкий стол (новый) 1897– 1902 г. оп. 502/2д. 4895 л.17-18.

¹³ АВПР АУ МИД СССР Фонд турецкий стол (новый) 1897– 1902 г. оп. 502/2д. 4895 л.29.

Генерал Шведов обратил особое внимание на то, что воспитанник Сему Ныгус приобрел навыки в постановке знаков препинания, а В.М. Арбузов отметил, что воспитанник достаточно тверд в употреблении буквы «Ъ» (твердый знак)¹⁴. По арифметике Сему Ныгусу предложено было решить задачу в четыре действия с числами любой величины. Комиссия была удовлетворена – он приобрел навыки в решении несложных задач. На устном испытании по русскому языку Сему Ныгус проявил понимание русской речи, передав содержание прочитанной незнакомой ему статьи. Правда, в чтении, по замечанию Н.К. Шведова, воспитанник проявил себя слабее, чем в письменном русском. В беседе по географии выяснилось, что воспитанник имеет представление о частях света и океанах, знаком с картой Европы. Г.Ю. Гессе констатировал, что целом Сему Ныгус усвоил знания, соответствующие курсу начальной школы, притом главное его внимание было обращено на изучение ремесел столярного и слесарного¹⁵.

Воспитанник работал на разного рода станках – токарном, сверлильном, строгальном и других, так что ознакомился с их устройством и приемами работы на них. В заключение комиссия оценила работы Сему Негуса, исполненные им за время пребывания в училище. Что касается столярного ремесла, то ему было поручено построить комод и шкафчик; и они соответствовали требованиям, предъявляемым к лицам, ищущим звания цехового подмастерья. Отчитываясь за навыки слесарные, полученные им в училище, он смастерил замок. В итоге было признано, что успехи Сему Негуса, как в учебных предметах, так и в ремеслах, вполне удовлетворительны.

Учителя и администрация ремесленного Училища им. цесаревича Николая понимали, что при возвращении на родину Сему Ныгус столкнется с проблемами самореализации, ведь Эфиопия начала XX в. была страной, не имевшей мастерских (равно как и госпиталей). *Потому решили подарить Сему Ныгусу столярные и слесарные инструменты: 1) луковую пилу с крупным зубом; 2) луковую пилу с мелким зубом; 3) луковую пилу для распиловки по кривой линии; 4) наградную пилу для шпунтовых прорезов; 5) рубанок с двойной железкой; 6) рубанок с обычной железкой; 7) шерхебель; 8) цинубель; 9) зензубель; 10) фальцгебель; 11) шпунтубель, а к нему три*

железки; 12) грунтубель; 13) галтели; 14) семь плоских стамесок; 15) четыре полукруглых стамески; 16) три долбёжных долота; 17) коловорот, а к нему 9 сверл; 18) циклю; 19) восемь напильников – два плоских, два полукруглых, один круглый, два трехгранных и один рашпиль; 20) две отвертки; 21) клещи; 22) молоток; 23) киянку; 24) циркуль; 25) рейсмас; 26) два угольника; 27) ярунок; 28) малку; 29) складной метр-масштаб; 30) брусок и оселок; 31) клеенку и 5 фунтов клея (15). И слесарные инструменты: 1) десять штук грабштихелей; 2) пять штук шапжек; 3) четыре штуки крючков; 4) масштаб; 5) плоскогубцы; 6) острогубцы; 7) круглогубцы; 8) шило; 9) циркуль пружинный; 10) паяльник; 11) молоток; 12) винтовая доска; 13) клупп; 14) кусачки; 15) 3 полотна для ножовки; 16) ножовка для металла; 17) лобзик для металла; 18) винтовая дрель; 19) 9 штук напильников тупоконцовых драчевых; 20) 11 штук напильников тупоконцовых шлифных; 21) 9 штук остроконцовых драчевых; 22) 9 штук остроконцовых шлифных; 23) 2 штуки напильников полукруглых драчевых; 24) 2 штуки напильников полукруглых шлифных; 25) 3 штуки напильников круглых драчевых; 26) один напильник полукруглый шлифной; 27) 3 штуки напильников квадратных драчевых; 28) 3 напильника трехгранных драчевых; 29) 5 напильников трехгранных шлифных; 30) инструментальные стали круглой и квадратной форм¹⁶.

Кроме того Сему Ныгусу были выданы изготовленные им за годы учебы работы: разные изделия из проволоки, 2 отвертки, 2 грабштихеля, нутромер, крумциркуль, угольник, застёжка, петля, задвижка, ящичный замок, наддверная доска, параллельные поворотные тиски¹⁷.

Эфиопская казна не располагала необходимой суммой для отправки выпускников на родину, поэтому правительство России покрыло все расходы, связанные с их возвращением на родину. МИД Российской империи отдал приказ канцелярии выдать заграничные паспорта абиссинским подданным, а Министерство финансов выделило Данье и Гызау путевое пособие каждому по 200 рублей, Сему Ныгусу – 300 рублей.

О судьбах первых эфиопских выпускников российских учебных заведений известно мало. Больше всего известно о Текле Хаварияте, так как он оставил после себя автобиографию, где подробно опи-

¹⁴ АВПР АУ МИД СССР Фонд турецкий стол (новый) 1897– 1902 г. оп. 502/2д. 4895 л.39-40.

¹⁵ АВПР АУ МИД СССР Фонд турецкий стол (новый) 1897– 1902 г. оп. 502/2д. 4895 л.50-57.

¹⁶ АВПР АУ МИД СССР Фонд турецкий стол (новый) 1897– 1902 г. оп. 502/2д. 4895 л.55-57.

¹⁷ АВПР АУ МИД СССР Фонд турецкий стол (новый) 1897– 1902 г. оп. 502/2д. 4895 л.55-57.

сал годы пребывания в России и службу в Эфиопии. В 1930-е годы он представлял Эфиопию в Лиге Наций. Гено, хотя не закончил обучение, стал чиновником, а позже приехал в Россию в качестве посланника Менелика II. Гызау в должности санитары был на службе в госпитале Менелика II в Аддис-Абебе. О судьбе Сему Негуса ничего не известно.

Примечания:

Эфиопские титулы встречающихся в тексте.

Абба (አባ) дословно «отец»- определение каждого духовного лица без указания его должности.

Абба употребляется также в прозвищах влиятельных лиц и царей.

Ато (አቶ)- господин

Дэджамач (ደጅአማኛ) – сокращённое **дэджач (ደጅአኛ)** дословно «командующий войском у дверей царского шатра»; одно из высших военных званий.

Кэннязмач (ቀኝአማኛ)- дословно «командующий правым флангом императорских войск»; одно из эфиопских воинских званий.

Фитаурари (ፊትአውራሪ)- дословно «атакующий во главе императорских войск»; Один из самых старых традиционных военных титулов в Эфиопии.

Библиография:

1. <http://www.the-village.ru/village/city/people/117533-liga-natsiy-afrikantsy-v-peterburge>
2. Африканцы в России: образование, брак, судьба. М. 2009. С 9
3. Россия и Африка. Документы и материалы XVIII в.-1960г. том I. М. 1999.
4. Российско-эфиопские отношения в XIX-начале XX в. Сборник документов. Составитель А.В. Хренков. М. 1998.
5. The Ethiopian Herald. 29 December; 3 January 1975
6. Dr. Aleme Eshete. Ethiopia and the Bolshevik revolution». African historical conference. Dare-Salam. 1975.
7. Фитаурари Теклехавариат Теклемариям. Автобиография. Аддис- Абеба. 2003.
8. АВПР АУ МИД СССР Фонд турецкий стол (новый) 1897– 1902 г. оп. 502/2д. 4895.
9. Andrei Manoilo. “Revoluciones de los higos”, elemento enfurecido o «caos controlado»? // Vida Internacional. Digest. 2011. pp. 148-162.
10. Теленьга М.П. Цифровая дипломатия (digital diplomacy) как дополнительный политический ресурс международных отношений // Международные отношения.-2014.-1.-С. 11-15. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10059.
11. Филиппов В.Р. Национально-культурная автономия: классическая концепция и ее современная интерпретация. // В сборнике: Национально-культурная автономия: проблемы и суждения. Ред. Филиппова Е.И. Сер. «Этнодиалогии» Москва, 1998. С. 63-84.
12. Monod J.-L. Histoire de l'Afrique Occidentale. Paris, 1926.
13. Péan P. La République des mallettes-Enquête sur la principauté française de non-droit. P., Fayard. 2011
14. Polisar P. Inside France's Dgse: The General Directorate for External Security. The Rosen Publishing Group, 2003.
15. Poquin J.J. Les relations économiques extérieures des pays d'Afrique Noir de l'Union Française 1925-1955. P., 1955.
16. Rémond R. Le retour de De Gaulle. Vol. 96 de la collection Questions au XXe siècle. Éditions Complexe, 1998.
17. Verschave F.X. Noir silence. P., Arenes. 2007.
18. Winock M. La Fièvre hexagonale. Les grandes crises politiques de 1871 à 1968. Paris, Seuil, 1995.
19. Манойло А.В. Цветные революции в Северной Африке и современные технологии психологического управления конфликтами. // Сучасні інформаційні технології у сфері безпеки та оборони.-2012.-№ 1 (13). – С. 87-93.
20. Andreï Manoïlo, Docteur d'État en sciences politiques. «RÉVOLUTIONS DES DATTES»: ÉLÉMENT OU UN «CHAOS DIRIGÉ». // La Vie Internationale. – 2011. – №1.-p. 144-157.
21. Манойло А.В. Стратегии «управляемого хаоса» в условиях хаотизации международных отношений: миф или реальность? // NB: Международные отношения. – 2014. – 1. – С. 1 – 3. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.1.10750. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10750.html
22. Д. Б. Фролов, В. В. Прохвятилов, Н. В. Беляков New media и Арабская весна // Международные отношения. – 2012. – 1. – С. 60 – 67.
23. Г. В. Лукьянов Ливийско-суданские взаимоотношения в 1969–1989 годах // Исторический журнал: научные исследования. – 2012. – 5. – С. 75 – 84.

References (transliterated):

1. <http://www.the-village.ru/village/city/people/117533-liga-natsiy-afrikantsy-v-peterburge>
2. Afrikantsy v Rossii: obrazovanie, brak, sud'ba. M. 2009. S 9
3. Rossiya i Afrika. Dokumenty i materialy XVIII v.-1960g. tom I. M. 1999.
4. Rossiisko-efiopskie otnosheniya v XIX-nachale XX v. Sbornik dokumentov. Sostavitel' A.V. Khrenkov. M. 1998.
5. The Ethiopian Herald. 29 December; 3 January 1975
6. Dr. Aleme Eshete. Ethiopia and the Bolshevik revolution». African historical conference. Dare-Salam. 1975.
7. Fitaurari Teklekhavariyat Teklemariyam. Avtobiografiya. Addis- Abeba. 2003.
8. AVPR AU MID SSSR Fond turetskii stol (novyi) 1897– 1902 g. op. 502/2d. 4895.

Негосударственные факторы международных отношений / Non-state Factors in International Relations

9. Andrei Manoilo. "Revoluciones de los higos", elemento enfurecido o «caos controlado»? // Vida Internacional. Digest. 2011. pp. 148-162.
10. Telen'ga M.P. Tsifrovaya diplomatiya (digital diplomacy) kak dopolnitel'nyi politicheskii resurs mezhdunarodnykh otnoshenii // Mezhdunarodnye otnosheniya.-2014.-1.-C. 11-15. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10059.
11. Filippov V.R. Natsional'no-kul'turnaya avtonomiya: klassicheskaya kontseptsiya i ee sovremennaya interpretatsiya. // V sbornike: Natsional'no-kul'turnaya avtonomiya: problemy i suzhdeniya. Red. Filippova E.I. Ser. «Etnodialogi» Moskva, 1998. S. 63-84.
12. Monod J.-L. Histoire de l'Afrique Occidentale. Paris, 1926.
13. Péan P. La République des malles-Enquête sur la principauté française de non-droit. P, Fayard. 2011
14. Polisar P. Inside France's Dgse: The General Directorate for External Security. The Rosen Publishing Group, 2003.
15. Poquin J.J. Les relations économiques extérieures des pays d'Afrique Noire de l'Union Française 1925-1955. P, 1955.
16. Rémond R. Le retour de De Gaulle. Vol. 96 de la collection Questions au XXe siècle. Éditions Complexe, 1998.
17. Verschave F.X. Noir silence. P, Arenes. 2007.
18. Winock M. La Fièvre hexagonale. Les grandes crises politiques de 1871 à 1968. Paris, Seuil, 1995.
19. Manoilo A.V. Tsvetnye revolyutsii v Severnoi Afrike i sovremennye tekhnologii psikhologicheskogo upravleniya konfliktami. // Suchasni informatsiini tekhnologii u sferi bezpeki ta oboroni.-2012.-№ 1 (13). – S. 87-93.
20. Andrei Manoilo, Docteur d'État en sciences politiques. «RÉVOLUTIONS DES DATTES»: ÉLÉMENT OU UN «CHAOS DIRIGÉ». // La Vie Internationale. – 2011. – №1.-p. 144-157.
21. Manoilo A.V. Strategii «upravlyaemogo khaosa» v usloviyakh khaotizatsii mezhdunarodnykh otnoshenii: mif ili real'nost'? // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 1. – C. 1 – 3. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.1.10750. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10750.html
22. D. B. Frolov, V. V. Prokhvatilov, N. V. Belyakov New media i Arabskaya vesna // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2012. – 1. – C. 60 – 67.
23. G. V. Luk'yanov Liviisko-sudanskiye vzaimootnosheniya v 1969–1989 godakh // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2012. – 5. – C. 75 – 84.